

АЛЕКСАНДР
РАЕВСКИЙ

КОРНИ
ЯПОНИЧИ

ОТ ТАНУКИ
ДО КАБУКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 94(521)
ББК 63.3(5Япо)
P16

Раевский, Александр Евгеньевич.
P16 **Корни Японии. От тануки до кабуки / Александр Раевский.** — Москва :
Издательство АСТ, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-17-146159-1

Перед вами — вторая часть книги «Я понял Японию», продолжающая рассказ о загадочной островной стране, покорившей весь мир своей удивительной культурой. Как и в первой книге, из огромного массива научной информации о Японии выбрано лишь самое важное и интересное, а академические знания изложены живым и лёгким языком, чтобы сделать знакомство с этой страной максимально увлекательным и помочь читателю понять и полюбить её.

Эта книга для тех, кто уже немного погрузился в историю и обычаи Японии, но хотел бы углубиться ещё и узнать о сокрытых в глубине веков корнях этой удивительной островной культуры, которые сделали её такой, какую мы знаем и любим её сегодня. На этот раз речь пойдет о религии и об искусстве Японии. На эти темы не просто рассуждать, но без них невозможно до конца понять эту страну.

На страницах этой книги вас ждут:

- древние боги, мифы о происхождении Японии и странные религиозные обряды;
- оборотни, привидения, злые духи и нечистая сила — чем японцы пугают себя испокон веков и до наших дней;
- главные эстетические принципы японского искусства — что для японцев красиво и почему;
- поэтические турниры аристократов и театральные представления горных отшельников.

Приготовьтесь: путешествие к корням Японии может быть куда увлекательнее, чем вы предполагали!

УДК 94(521)
ББК 63.3(5Япо)

Скандал рунета

Издание для досуга

Раевский Александр Евгеньевич

КОРНИ ЯПОНИИ
От тануки до кабуки

Редактор *П. Придуманова*. Корректоры *С. Чиргадзе, Е. Завалей*
Дизайн обложки *Д. Агапонова*. Технический редактор *Н. Чернышева*
Компьютерная верстка *А. Грених*

Подписано в печать 06.11.2024. Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 22. Печать офсетная.
Гарнитура CharterITC. Бумага офсетная. Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — книги, брошюры печатные.

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2024 г.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

129085 г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 705, помещение I, этаж 7
Наш электронный адрес: www.ast.ru

Өндіруші: «Издательство АСТ» ЖШҚ 129085, Ресей Федерациясы, Звездный бульвары,
21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I үй-жай, 7-қабат

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru. E-mail: ask@ast.ru

Интернет-дүкен: www.book24.kz. Ресей Федерациясында өндірілген

Қазақстан Республикасына импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор және Қазақстан Республикасында өнімге шағымдар қабылдау жөніндегі
өкіл: «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Алматы қ., Домбровский көш., 3«а» үй, Б литері, 1 кеңсе.

Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91, факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz. Тауар белгісі: «АСТ». Сертификаттауға жатпайды

ISBN 978-5-17-146159-1

© Раевский А.Е., текст
© ООО «Издательство АСТ», оформление

Вступление к продолжению

Это вторая часть книги «Я понял Японию», с которой вы, возможно, знакомы. Изначально была задумана и написана одна книга, которую в силу различных обстоятельств (включая значительный объём) пришлось разделить на две. Однако автор хотел бы, чтобы они воспринимались читателем как одно цельное произведение, и тогда — хочется надеяться — его замысел станет более понятным.

Впрочем, в получившемся разделении есть и своя логика. Первая книга описывает историю Японии и отличительные черты её современного облика, тем самым как бы готовя читателя к более основательному знакомству с этой страной. Вторая позволяет познакомиться с ней глубже, узнать о вещах более сложных, скрытых от непосредственного наблюдения и поэтому трудно выразимых словами. Однако, скорее всего, именно они и являются ключевыми для понимания этой страны.

В этой книге речь пойдет о религии и о культуре Японии.

Обе эти темы сложны и обширны, как космос. Сама попытка рассказать о них, соединив в одной книге, несёт определённый риск. Автор не претендует на основательный научный разбор как теологических, так и искусствоведческих аспектов и готов нести ответственность за непреднамеренные ошибки в трактовках и интерпретациях. К тому же многое, к сожалению, осталось за кадром: объять необъятное, как известно, невозможно.

Однако то, что наиболее ярко характеризует внутренний мир людей, населяющих Японию, в книге представлено и описано с вниманием и любовью, которые автор и не пытался скрыть. Все-могущие боги и мстительные духи, лисицы-оборотни и древние поэты, загадки дзэнских монастырей и сумасшедший уличный вайб кабуки, поедающее грязь чудовище и ползущая на Фудзи улитка расположились на страницах текста так, чтобы читателю было интересно с самого начала и до последней страницы.

Автор надеется, что это будет увлекательное путешествие к глубинам японского сознания и корням японской культуры.

Как и в первой книге, хочется предупредить о следующем:

1. Все японские имена написаны в соответствии с японской традицией: сначала фамилия, потом имя.
2. В отечественной японистике существует правило: при записи японских слов кириллицей использовать транскрип-

ционную систему Поливанова. Согласно ей, японский слог ち/チ принято транскрибировать как ти, хотя, с фонетической точки зрения, ближе к японскому произношению представляется русское чи. Рискую вызвать непонимание коллег по цеху, автор берёт на себя смелость отойти от традиции и транскрибировать, исходя из близости к оригинальному звучанию.

И, разумеется, как и во вступлении к первой книге, автор считает необходимым выразить благодарность тем учёным-японистам, у которых он учился, на труды которых опирался. Их исследования, стихотворные и прозаические переводы оставили свой след в виде приведённых в книге цитат и вдохновляющего примера, которому автор по мере сил старается следовать.

Вот, пожалуй, и все важные слова.

Приятного чтения.

ЧАСТЬ 1

РЕЛИГИЯ

Религиозные верования японцев — тема весьма сложная. И уже на подступах к ней появляется беспокойство: насколько это вообще возможно сформулировать и описать словами, ничего при этом не упустив и не исказив своим видением важные особенности веры, тонкие нюансы трактовок, сложности и загадки мировосприятия, связанные с религиозными чувствами. Говорить приходится о вещах невидимых и необъяснимых, а там, где начинается территория веры, как известно, логика становится бессмысленна, а здравый смысл бессилён.

Однако рассказывать обо всех этих незримых и не всегда объяснимых нюансах чужеземных верований всё равно следует — потому, что они способны объяснить то, что по-другому понять не получается. Для того, чтобы лучше узнать японцев, разгадать некоторые загадки их поведения и объяснить причины непохожести нашей и их культур, имеет смысл обратиться в первую очередь именно к религии, которая зародилась и сформировалась очень давно, но имеет огромное влияние на современность. Без этого анализ японской культуры обречён на однобокость — да и вообще на провал.

Именно там — в глубинах японской истории, в первобытных верованиях и попытках постичь смысл окружающего мира, в древних обрядах и ритуалах — и скрывается что-то истинное, а поэтому очищенное от последующих культурных наслоений. Возможно, где-то там и лежат ответы на многие вопросы и ключи к загадочному японскому сознанию.

Перед тем как рассматривать японскую религию в деталях и подробностях, следует заранее проговорить несколько её ключевых особенностей, которые расходятся с нашими представлениями о том, как религия должна быть устроена.

Во-первых, понятия единого Бога, столь очевидного для нас, тут никогда не было, и оно совершенно непереводаемо на японский язык. Богов в Японии очень много, и каждый отвечает за что-то своё: монотеизм победил в подавляющем большинстве регионов мира, но тут оказался совершенно бессилён. За прошедшие столетия первобытные верования обрели форму государственной идеологии, но идея единобожия так и не прижилась.

Тут переплетено несколько религий: грань между традиционным местным *синто* и пришедшим с материка буддизмом тонка и размыта, кроме того, на первых порах идеологическую основу японского государства помогло сформировать конфуцианство, да и вообще все религии, попадавшие в Японию, вписывались в местный культурный ландшафт (пока европейцы в XVI веке не перешли тонкую грань, отделяющую веру от политики). Религиоведы называют это красивым понятием «религиозный синкретизм», но для нас важнее самого этого термина то, что наполняет его содержанием: открытость японцев новым богам и религиям (в противоположность религиозной нетерпимости, столь часто проявляющей себя в других культурах) многое говорит о характере этого народа.

По этой причине весь наш предыдущий религиозный опыт при изучении Японии оказывается не слишком полезен: там всё совершенно не так, как мы привыкли. Все наши представления о религии следовало бы отбросить на подступах к этой главе: только очистив сознание от ненужных стереотипов и предубеждений, можно понять, во что верят японцы и почему знание этого даст нам возможность лучше понять эту страну.

Глава 1

Дорога богов

Там, в краю Идзумо
Восьмислойные тучи клубятся:
Над грядую гряда —
Я для милой палаты построю,
Восьмиярусный терем построю!

Сусаноо-но микото

Традиционная религия японцев носит название *синто* (神道)¹, что можно перевести как «путь богов» или «путь божеств». Впрочем, синто можно называть религией только с некоторыми оговорками, поскольку нескольких важных формальных признаков религии у неё нет. В частности, тут нет основателя, нет верховного божества, нет священного текста: если объективно на это посмотреть, перед нами скорее набор верований, нежели полноценная религия.

Подобные религии в научной литературе часто называют примитивными: они распространены среди аборигенов Африки или Южной Америки — в тех местах, куда цивилизация не слишком добралась. В Японию же она добралась ещё как, однако первобытная религия пережила череду эпох меняющегося мира и сохранилась до наших дней, став не только основой японского государства, но и причиной убеждённости в её собственной исключительности.

Немецкому философу Карлу Ясперсу принадлежит понятие «осевое время» (800–200 гг. до н. э.): когда на смену мифологическому первобытному мировоззрению пришло рациональное мышление, которое определяет нашу жизнь и сегодня. В то время, как можно заметить из мировой истории, действительно наблюдались значительные изменения в социальном устройстве,

¹ В русскоязычной литературе часто встречается слово «синтоизм», которое объясняется, наверно, тем, что прибавление суффикса «-изм» к какому-либо понятию делает его более серьёзным и научным. В данном случае, впрочем, это кажется не слишком оправданным, поэтому далее на страницах книги будет использоваться лаконичное и близкое к оригиналу слово «синто».

внутри огромных людских масс стала осознаваться важность отдельного индивида, формировались религии, которые к этому индивиду обращены.

Синто же представляет собой образец мифологического мировоззрения: в отличие от монотеистических авраамических религий, оно обращено не к конкретному человеку, а скорее, ко всей общине. Человек тут не выделен как отдельный объект, а является частью огромного мира: границы между ним и природой очень размыты. Можно согласиться с отечественным японистом Андреем Накорчевским в том, что в Японии «восприятие себя как отдельной от природы сущности, столь характерное для западных обществ, происходит гораздо позднее и связано в основном с влиянием христианства».

В основе синто лежит на первый взгляд довольно примитивная и архаическая идея о том, что мир населён невидимыми божествами, которых нужно уважать и почитать, потому что они оказывают влияние на нашу жизнь. Божества эти называются *ками* (神), этот иероглиф и появляется в названии религии.

Это можно в самом общем виде называть анимизмом: идея того, что природа одушевлена и за природными объектами скрываются божественные силы, является одной из основополагающих в японской цивилизации. Однако ставить знак равенства между этой ключевой идеей синто и анимизмом кажется не слишком оправданным: вполне может быть, что этими простыми словами мы очень упрощаем то сложное чувство, которое этот островной народ испокон веков испытывал по отношению к окружающей природе.

Второй иероглиф в слове «синто» — (道 — «дорога», «путь») — не менее важен, чем первый. Дело в том, что для большинства мировых религий (буддизм, ислам, христианство и т. д.) используется иероглиф *кё* (教 — «учение»). В данном же случае никакого учения нет. То есть само это название подтверждает высказанную ранее мысль: в синто нет никаких священных текстов, и для следования этой религии совершенно не нужно читать умные книжки; надо просто идти с богами по одной дороге — и всё будет хорошо.

Изначально это сочетание иероглифов было взято японцами из Китая, впрочем, без оглядки на его оригинальное значение. В знаменитой «И Цзин» («Книге перемен») слово 神道 (*шень-дао*) применяется в значении оккультных практик и ритуалов, но японцам так понравилось сочетание, что они решили взять его и использовать так, как им казалось более подходящим.

Впрочем, первое время у этой веры вообще не было никакого названия. Слово «синто» впервые упоминается лишь в VIII веке в историко-мифологическом своде «Нихон сёки». В отрывке про императора Ёмэя (который правил в 585–587 гг.) сказано: «Император верил в Закон Будды (*буппо*) и почитал синто».

Это, во-первых, говорит о том, что необходимость в назывании этой веры хоть каким-либо словом возникла лишь тогда, когда в Японию пришла какая-то другая вера — чтобы не путаться. Таким образом, пока никаких других религий в Японии не было, название для этой тоже было необязательным элементом.

Во-вторых, из этого предложения можно сделать и тот вывод, что вера Ёмэя в Будду была вопросом личных пристрастий, в то время как синто играло роль объединяющего государственного элемента. Как мы увидим дальше, эта роль у синто будет всегда, а в некоторые периоды японской истории будет проявляться особенно сильно.

Не до конца понятно, когда и в связи с чем в Японии зародилась религиозная идея, которая легла в основу синто, но по всей видимости это произошло в период Яёй и было связано с необходимостью выращивать рис. Хороший и обильный урожай явно не может быть дарован людям просто так, он связан с тем, насколько природа к ним благоволит, а значит, следует уважать и ублажать природные силы. Тогда же начинают появляться священные места — скалы, деревья, водопады и рощи, куда, как считалось, спускаются божества, если их вызвать и пригласить. Находки бронзовых колоколов и зеркал в этих местах позволяют предположить, что они играли центральную роль в ритуалах призвания божеств. Если боги обращают внимание на эти обряды и благосклонно спускаются с небес, значит, можно надеяться на хороший урожай.

Важной чертой этой первобытной веры было то, что боги не представлялись антропоморфными или обитающими в определённых местах: они были бесформенными и невидимыми. В этом ещё одно существенное отличие японских kami от древнегреческих и древнеримских богов (как, впрочем, и от буддийских): они лишены человеческого облика, нам нельзя их увидеть и почти невозможно представить.

О древних ритуалах, обрядах и верованиях японцев известно не так много, однако исследователи особенно выделяют практику *укэи*, представлявшую собой способ коммуникации между людьми и богами. К ним обращались с просьбами, просили о богатом урожае или смерти врагов, старались заручиться поддержкой и пытались узнать будущее. Для этого требовалось совершить определённый ритуал, произнести клятву и ждать реакции богов: если ничего не происходило, значит, просьба осталась без ответа.

Существовали и другие любопытные практики: например, обряд *кугадачи*, согласно которому истинность слов человека проверяли, погружая его руку в кипяток: если человек говорит правду, с его рукой ничего не случится. Ещё любили гадать на панцирях черепах и обожжённых на огне оленьих лопатках:

по их узорам и проявленным образам делали предположения о том, что ждёт человека в будущем.

Как и у подавляющего большинства народов на ранних этапах развития общества, самыми почитаемыми людьми в древней Японии были шаманы, поскольку они умели общаться с богами и слышали их голоса. Как известно, первой исторически достоверной правительницей Японии была принцесса-шаманка Химико: по всей видимости, это было примерно во II веке. Жила она в огромном дворце и имела около тысячи прислужниц, но видеть её мог лишь один мужчина, который носил ей еду и напитки — и оглашал людям её приказания. Её дворец был окружён высокими башнями и вооружёнными стражниками, чтобы не подпускать посторонних близко к той, что говорит с богами.

Хочется обратить внимание на один момент, важный и для истории этой страны, и для религиозного сознания её жителей. Это была принцесса-шаманка — а не король-шаман. Именно женщина, а не мужчина говорит с богами и узнаёт их волю. Мужчина для этого, видимо, недостаточно тонко развит.

Верховным божеством Японии также стала женщина — богиня Солнца Аматэрасу (а не бог Солнца, как в большинстве мировых культур). Кроме того, в ходе нашего рассмотрения японской религии будут неоднократно встречаться примеры того, что женщины в местных представлениях о божественном являются более подходящими проводниками священной энергии, нежели мужчины. Неслучайно важную роль в древних обрядовых плясках играли шаманки *мико*, которые своим танцем призывали богов, и те входили в их тело.

Это можно считать достаточно уникальным явлением: как правило, в большинстве мировых религий верховными божествами были мужчины. К какой бы культуре мы ни обратились,

Утагава Кунисада. Богиня Аматэрасу выходит из пещеры. 1856 г.

бог Солнца — гораздо более частое явление, чем богиня Солнца. С чем это связано, сложно сказать наверняка; существуют разные версии и объяснения. Согласно одному из них, культ женского божества — богини-матери, которая ассоциируется с плодородием и рождением новой жизни, является, наоборот, более древним, чем культ мужских божеств. А верховное мужское божество — признак более поздних стадий развития общества, связанных с военными захватами и расширением собственной территории: женщина не могла бы столь убедительно мотивировать войска идти в атаку и завоёвывать новые территории. В Японии же, по всей видимости, во времена укоренения этих верований не было идеи о необходимости захвата новых земель, и первоначальный культ дошёл в сохранности до наших дней.

Но само по себе шаманское правление продолжалось не так долго. На смену ему вскоре приходит институт императорской власти, а вместо гаданий на оленьих лопатках и черепаших панцирях всё чётче оформляется идея божеств-духов ками, обитающих повсюду в нашем мире.

Идея ками скорее всего интуитивно вполне понятна, но всё же заслуживает некоторых пояснений. Их очень-очень много: японцы называют это *яоёродзу-но ками* (八百万の神), что обычно переводится как «великое множество богов». Точнее, если переводить буквально, то получится «восемь миллионов», но кто же говорит о божественном буквально?

Их можно встретить повсюду в окружающей нас природе: в скалах, деревьях, рощах и водопадах. Кроме того, они проявляются в некоторых животных, в озёрах и оврагах, в звёздах, загорающихся на ночном небосводе, и в громах, который гремит ночью в лесу. Боги незримо присутствуют повсюду и следят за тем, что ты делаешь и как себя ведёшь.

Помимо божеств, обитающих вокруг нас в природе, существует ещё огромное множество других ками, однако внятного определения, что же это такое, найти не удаётся. Возможно, это связано ещё и с тем, что сами японцы никогда не отличались склонностью к абстрактному философствованию: та часть религии, которая связана со сложными метафизическими объяснениями, их особо не увлекала. Можно даже вспомнить знаменитую историю о том, как одного синтоистского священнослужителя спросили, что в синто думают о Боге. Тот лаконично ответил: «Мы танцуем»¹.

¹ Этот ответ не является фигурой речи, а наоборот, если вдуматься, действительно очень точно отвечает на поставленный вопрос. Как мы увидим, в синто одним из наиболее важных элементов является соблюдение ритуалов, а основой религиозных ритуалов в Японии являются священные пляски *кагура*.

Впрочем, знаменитый мыслитель эпохи Эдо и теоретик синто Мотоори Норинага (1730–1801 гг.) давал ответ на этот вопрос. В своём комментарии к «Кодзики» (в буквальном переводе — «Записи о деяниях древности») он писал так:

«Словом “ками” именуется многочисленные божества Неба и Земли, о которых говорится в древних писаниях, а также их духи-тама, пребывающие в святилищах, в которых они почитаются. Имяуют так также и людей. Птицы и звери, поля и травы, и вся другая природа, всё, что редко и необычно, то, что обладает удивительными качествами и внушает трепет, называется ками. Исключительное — это не только то, что почтенное, хорошее и благое. Дурное и странное тоже, если является исключительным и внушающим трепет, называется ками».

(Перевод А. Накорчевского)

Иными словами, если верить классику, оказывается, что любой объект, вызывающий у нас благоговейное чувство, может считаться божественным. Поэтому ставить знак равенства между идеей ками и обожествлением природы, как это часто делают при первом знакомстве с синто, означает сильно упрощать эту концепцию.

Хочется прокомментировать ещё одно важное понятие, звучащее в словах Норинаги: некие «духи-тама». Тама — одно из важнейших понятий синто, которое сложно перевести на русский язык, поскольку при переводе мы неизбежно наделяем это слово теми конкретными значениями, для которых оно не создано. Можно, наверно, представить тама в виде духовной энергии, которая пронизывает всё сущее и лежит в основе всего живого на земле. Неслучайно японское слово, обозначающее человеческую душу (*тамаси*), тоже производное от этого понятия.

При этом тама есть не только у тех природных объектов, которые нам представляются живыми с биологической точки зрения: внутри камней и скал также сокрыты сгустки этой энергии. Слова японского государственного гимна «Кимигаё» о том, что Век императора должен продолжаться, пока «маленький камушек не станет скалой, покрытой мхом», убедительно говорят о том, что камни тоже могут расти, подобно другим биологическим видам. В японской религиозной традиции скалы вообще часто являются сакральными и божественными объектами, так как очень наглядно выражают идею сгустившейся энергии.

При этом, что характерно, тама есть не только у людей и у божеств, но даже у слов¹. Это называется *котодама*. Древние японцы были убеждены, что слова обладают особой силой, а в «Манъёсю», составленной в VIII веке, Японию даже называют *кототама-но сакивау куни* — «страной, которой душа слов дарует благо».

Есть мнение, что понятие тама — более древнее, чем ками, а идея многочисленных божеств появилась позже, вместе с переселенцами из Полинезии. Так, там есть похожая природная сила, которую называют *атуа*: под этим словом подразумеваются различные сверхъестественные силы, духи природы и души умерших предков. Сравнивая эти понятия из двух разных регионов, историки приходят к выводу об их несомненной общности.

Попытка классифицировать и упорядочить волшебный мир японских ками неизбежно связана со множеством сложностей: учёные приводят различные мнения, и единой системы обнаружить не удаётся. Впрочем, в общих чертах можно выделить несколько основных групп.

1. Природные ками: те самые многочисленные божества, обитающие в природе: в камнях, деревьях, водопадах и скалах. У них обычно нет имён, у них нет устоявшихся изображений, они просто незримо присутствуют вокруг нас. Например, если вы встречаете в лесу могучее дерево, перевязанное священной верёвкой *симэнава*, — это наверняка божество.

2. Ками — духи предков. Одна из важнейших черт синто — обожествление умерших людей. Однако если в древние времена любой скончавшийся предок оказывался божеством, то со временем правила стали куда строже. Лишь выдающиеся исторические личности увековечиваются в статусе божеств (как, например, учёный Сугавара Мичидзанэ, ставший божеством по имени Тэндзин).

Эту концепцию умело использовали японские милитаристы, набирая молодых солдат для участия в самоубийственных атаках *камикадзэ*: этим ребятам было обещано, что после смерти они станут божествами, а их имена будут увековечены в святилище Ясукуни. Стать после смерти божеством — это ли не высшая награда для человека, сражающегося за свою страну?

3. Мифологические ками. Это все те божества, которые появляются в официальной мифологии: им посвящены мно-

¹ Любопытно и очень важно, что само слово «кото» в японском языке может означать и «слово», и «действие», что как бы делает просто слова не совсем словами.

Оглавление

Вступление к продолжению. 3

ЧАСТЬ 1

РЕЛИГИЯ

Глава 1

Дорога богов. 8

Глава 2

Странные сказки 61

Глава 3

Чужая вера 113

ЧАСТЬ 2

КУЛЬТУРА

Глава 4

Мир в одной травинке 174

Глава 5

Мешок с песнями 235

Глава 6

Стать цветком 293

Список дополнительной

рекомендуемой литературы. 249